

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. №321-ФЗ (далее - Кодекс), и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30 апреля 2020 №644/261, вступившими в силу с 06.09.2020 (далее – Правила ППС), рассмотрела поступившее 08.11.2023 возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №636761, поданное Беловым Валерием Петровичем (далее – лицо, подавшее возражение), при этом установила следующее.

НОВОЕ

Оспариваемый словесный товарный знак «ПЛАМЯ» по заявке №2017709466 с приоритетом от 16.03.2017 зарегистрирован 23.11.2017 в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (далее – Госреестр) за №636761 в отношении услуг 41 класса Международной классификации товаров и услуг (далее – МКТУ) на имя Ариничевой Юлии Михайловны, 142700, Московская область, г. Видное, ул. Радужная, 4, корп. 1, кв. 153, информация о чем была опубликована 23.11.2017 в официальном бюллетене «Товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров» №22 за 2017 год. В соответствии с договором №РД0352436, зарегистрированным Роспатентом 22.01.2021, исключительное право на товарный знак по свидетельству №636761 было отчуждено на имя Общества с ограниченной ответственностью «Вокально-инструментальный ансамбль «Пламя», 142701, Московская обл., Ленинский район, г.

Видное, ул. Радужная, д. 4, стр. 1, кв. 153 (далее – правообладатель или ООО «ВИА ПЛАМЯ»).

Согласно доводам предоставление правовой охраны товарному знаку «ПЛАМЯ» по свидетельству №636761, сходному до степени смешения с известным с советских времен наименованием коллектива исполнителей ВИА «ПЛАМЯ» (далее – советское ВИА «ПЛАМЯ»), в качестве товарного знака в отношении услуг 41 класса МКТУ на имя ИП Ариничевой Ю.М., а затем ООО «ВИА ПЛАМЯ», генеральным директором и единственным учредителем которой является также Ариничева Ю.М., не имеющих к известному музыкальному коллективу никакого отношения, при условии, что заявка на спорное обозначение была подана после того, как наименование музыкального коллектива стало общеизвестным, противоречит требованиям пункта 3 и 9 статьи 1483 Кодекса, а также статье 10 Кодекса и статьи 10bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883 (далее – Парижская конвенция).

Согласно доводам возражения советский ВИА «ПЛАМЯ» был образован в 1975 году и с тех пор вел активную концертную деятельность, неоднократно становился лауреатом различных, в том числе, международных конкурсов, основу его репертуара составляют такие известные песни, как: «Снег кружится», «На дальней станции сойду», «Идёт солдат по городу», «Оксана», «На два дня», «Аты-баты, шли солдаты», и др., общий тираж аудиозаписей насчитывает более 25 миллионов экземпляров.

В январе 2020 года состоялось собрание участников ВИА «ПЛАМЯ», в котором приняли участие артисты коллектива, работавшие в ансамбле с момента его основания и в последующие годы. Целью собрания явился выбор руководства коллектива (в связи со смертью Сергея Березина в августе 2019 года), которым стал Белов В.П (далее – ВИА «ПЛАМЯ» под управлением Белова В.П.).

В марте 2020 года был также сформирован Координационный совет творческого коллектива ВИА «ПЛАМЯ» под управлением Белова В.П. из числа артистов советского ВИА «ПЛАМЯ». В его состав вошли: Дегтярёв В.И., Ерёмин М.Л., Аникиенко В.М., Кафафов Е.А. (Гордеев), Малежик В.Е., Шачнев А.Г., Белов В.П.

Информация о коллективе ВИА «ПЛАМЯ» под управлением Белова В.П. представлена на сайте ансамбля (<https://www.via-plamya.com/>), а также в сети Интернет на страницах Википедии и социальных сетях.

Белов В.П. ранее входил в состав участников советского ВИА «ПЛАМЯ» (с 01.01.1989), а с 2020 года является художественным руководителем ансамбля, в связи с чем является заинтересованным лицом по настоящему возражению, решение подать которое было принято Координационным советом творческого коллектива ВИА «ПЛАМЯ» под управлением Белова В.П., поскольку правообладатель оспариваемого товарного знака по свидетельству №636761, никогда не имевшее отношение к коллективу советского ВИА «ПЛАМЯ», использует результаты его интеллектуальной деятельности - фирменное наименование, полностью совпадающее с названием советского «ВИА «ПЛАМЯ», его песни и афиши, тем самым вводя в заблуждение неограниченный круг лиц относительно лица, оказывающего услуги 41 класса МКТУ, относящиеся к концертной деятельности.

Кроме того, Ариничева Ю.М., являющаяся учредителем и генеральным директором ООО «ВИА ПЛАМЯ», неоднократно через судебные инстанции пыталась запретить концертную деятельность ВИА «ПЛАМЯ» под управлением Белова В.П., ссылаясь на исключительное право, выданное на оспариваемый товарный знак, а также направляла соответствующие уведомления в адреса различных концертных площадок.

По мнению лица, подавшего возражение, имитация названия общеизвестного и популярного коллектива советского ВИА «ПЛАМЯ», созданного в 1975 году, правообладателем товарного знака «ПЛАМЯ» по свидетельству №636761, является актом недобросовестной конкуренции с целью воспользоваться доверием и лояльностью потребителей к творческой деятельности советского ВИА «ПЛАМЯ» для продвижения однородных услуг правообладателя оспариваемого товарного знака - ООО «ВИА ПЛАМЯ». Кроме того, использование правообладателем и его учредителем исключительного права на оспариваемый товарный знак в качестве инструмента для препятствия деятельности ВИА «ПЛАМЯ» под управлением Белова В.П. можно расценивать как факт злоупотребления правом. При этом сам

правообладатель за 2022 год не вел коммерческой деятельности и имел нулевой баланс, что подтверждается данными из открытых источников информации.

Также в возражении отмечается, что при таких обстоятельствах Подольский городской суд Московской области в решении от 15.06.2020 по делу №2-1815/2020 пришел к выводу, что право пользования наименованием советского ВИА «ПЛАМЯ» принадлежит исключительно членам этого коллектива, причем, это право неотчуждаемо и непередаваемо. В решении данного суда там же указано, что право участников советского ВИА «ПЛАМЯ» на использование указанного наименования возникло и стало широко известно более чем за 40 лет до даты регистрации товарного знака на имя ИП Ариничевой Ю.М., а затем на ООО «ВИА ПЛАМЯ».

При этом ни один из числа артистов музыкального коллектива ВИА «ПЛАМЯ» под управлением Белова В.П., входящих в состав его координационного совета, своего разрешения ИП Ариничевой Ю.М. на регистрацию товарного знака по свидетельству №636761 не давал.

Учитывая изложенное, лицо, подавшее возражение, просит признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству №636761 недействительным полностью.

К возражению приложены следующие документы, иллюстрирующие доводы лица, его подавшего:

- (1) Сведения о товарном знаке «ПЛАМЯ» по свидетельству №636761;
- (2) Копии Протокола Общего собрания участников ВИА «ПЛАМЯ» под управлением Белова В.П. от 26.01.2020 г. и приложение к нему, в том числе подтверждающие назначение Белова В.П. на должность художественного руководителя ВИА «ПЛАМЯ»;
- (3) Открытое письмо участников ВИА «ПЛАМЯ» под управлением Белова В.П.;
- (4) Копия Приказа о создании координационного совета ВИА «ПЛАМЯ» под управлением Белова В.П. (исх.№4) от 12.03.2020;
- (5) Копия выписки из трудовой книжки Белова В.П.;

(6) Постановление Координационного совета ВИА «ПЛАМЯ» под управлением Белова В.П. №3/16 от 28.09.2023;

(7) Выписка из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) об ООО «ВИА ПЛАМЯ»;

(8) Информация о коллективе ВИА «ПЛАМЯ» под управлением Ариничевой Ю.М.;

(9) Список концертов и афиш ВИА «ПЛАМЯ» под управлением Ариничевой Ю.М.;

(10) Копия решения Подольского городского суда Московской области от 15.06.2020 по делу №2-1815/20;

(11) Копия уведомления Ариничевой Ю.М. к заинтересованным лицам и претензия к МБУК ОДЦ «Октябрь»;

(12) Финансовый отчет по ООО «ВИА ПЛАМЯ» за 2022 г.

Правообладатель оспариваемого товарного знака по свидетельству №636761 был надлежащим образом уведомлен о поступившем возражении и представил свой отзыв по его мотивам как в корреспонденции от 28.12.2023 (продублировано на заседании коллегии 10.01.2024), так и в дополнении к нему, поступившему в корреспонденции от 13.02.2024 (продублировано в корреспонденции от 16.02.2024).

Как отмечается в отзыве, наличие оспариваемого товарного знака по свидетельству №636761 не может нарушать законные права и интересы Белова В.П., которое на момент подачи возражения не осуществляло предпринимательскую деятельность в области культурно-развлекательных мероприятий, а объединение группы лиц в 2020 году в ВИА «ПЛАМЯ» под управлением Белова В.П. и выборы ими художественного руководителя не являются юридически значимыми действиями для рассмотрения настоящего возражения. При этом утверждение Белова В.П. о том, что советский ВИА «ПЛАМЯ», образованный в 1975 году, осуществляет активную концертную деятельность до настоящего времени, не достоверно.

По мнению правообладателя, советский ВИА «ПЛАМЯ» являлось структурным подразделением Государственного концертно-гастрольного объединения РСФСР «Госконцерт» Министерства культуры РСФСР (далее – «Госконцерт»), в штате которого на основании трудового договора и состоял В.П. Белов в качестве инструменталиста, проработав непосредственно в советском ВИА «ПЛАМЯ» с 01.01.1989 по 31.12.1989. Правообладатель отмечает, что «ПЛАМЯ» являлось фирменным наименованием структурного подразделения «Госконцерта», исключительное право на которое принадлежало именно этому учреждению культуры. В отзыве отмечается, что проработав в советском ВИА «ПЛАМЯ» непродолжительное время Белов В.П. не приобрел каких-либо смежных прав на исполнение произведений указанного коллектива, запись которых в это время просто не производилось. Кроме того, заявление Белова В.П. о наличии у него права использования названия коллектива как у его участника при осуществлении творческой деятельности правообладатель полагает необоснованным.

Также в отзыве указывается, что поскольку «Госконцерт» был ликвидирован с 01.03.1991, то право на фирменное наименование его структурного подразделения советского ВИА «ПЛАМЯ» также было прекращено.

В отзыве приводятся сведения о товарном знаке «**ПЛАМЯ**» по свидетельству №266801 с приоритетом от 20.12.2001, зарегистрированном в отношении услуг 41 класса МКТУ на имя Государственного Учреждения культуры Московская областная государственная экспериментально-творческая студия «ПОЛИ», правовая охрана которого была прекращена в связи с ликвидацией этого юридического лица. При этом названный обладатель права на товарный знак по свидетельству №266801 не являлся правопреемником «Госконцерта». Правообладатель оспариваемого товарного знака не располагает сведениями относительно использования указанного товарного знака в сфере концертной деятельности названным юридическим лицом и наличия творческого сотрудничества с ним Белова В.П.

Правообладатель убежден, что с 1991 по 2016 год, т.е. в течение 25 лет, не существовало каких-либо официально действующих музыкальных коллективов, индивидуализирующих свою деятельность обозначением «ПЛАМЯ».

Вместе с тем, Белов В.П., имея статус индивидуального предпринимателя в период с 17.01.2007 по 12.04.2016 и осуществляя деятельность по оказанию концертных услуг вокально-инструментального ансамбля под обозначением «**ЗВЁЗДЫ ПЛАМЕНИ**», зарегистрированным в качестве товарного знака по свидетельству №345717 с приоритетом от 29.01.2007 и прекратившего свою правовую охрану 29.01.2017, имел реальную возможность получить право и на товарный знак «ПЛАМЯ», однако не проявил должной заинтересованности в этом.

В свою очередь Ю.М. Ариничева, обладая статусом индивидуального предпринимателя, получила исключительное право на оспариваемый товарный знак по свидетельству №636761 и затем распорядилась им путем отчуждения товарного знака на имя аффилированного с ней юридического лица – ООО «ВИА ПЛАМЯ».

Учитывая, что на момент регистрации товарного знака по свидетельству №636761 отсутствовали иные конкуренты на рынке зрелищно-развлекательных услуг, использующие в своей деятельности обозначение «ПЛАМЯ», нет оснований для вывода о том, что действия ИП Ариничевой Ю.М. по регистрации и использованию оспариваемого товарного знака имеют признаки злоупотребления правом или недобросовестной конкуренции. Также материалами возражения не доказано, что оспариваемый товарный знак по свидетельству №636761 способен ввести потребителя в заблуждение относительно лица, оказывающего услуги.

Правообладатель обращает внимание на то, что использование им в своей деятельности музыкальных произведений из репертуара советского ВИА «ПЛАМЯ» не является нарушением законодательства, поскольку осуществляется в рамках взаимодействия с Российским авторским обществом и официального разрешения иных исполнителей, ранее исполнявших эти произведения, не требует.

В отзыве подчеркивается, что состав советского ВИА «ПЛАМЯ», действовавший в рамках «Госконцерта», не был постоянным, поэтому не

ассоциируется исключительно с группой лиц, которые, исходя из доводов возражения, позиционируются в качестве настоящих участников этого ансамбля. Все физические лица, представленные в возражении, имели отношения и к другим музыкальным коллективам.

Позиция В.П. Белова о том, что все указанные им лица вправе без соответствующей регистрации предпринимательской деятельности объединяться в творческие коллективы для осуществления развлекательной деятельности на коммерческой основе и использовать для индивидуализации своих услуг любое из названий ансамблей, в которых они когда-то работали, несмотря на то, что эти обозначения в настоящее время уже используются иными хозяйствующими субъектами, не обоснованы.

Лицо, подавшее возражение, не представило документов, которые бы свидетельствовали о фактах оказания им соответствующих услуг под обозначением «ПЛАМЯ» на территории Российской Федерации, и позволили бы определить на период до даты приоритета оспариваемого товарного знака объемы реализации этих услуг, затраты на рекламу по их оказанию, территорию их распространения. Также в возражении не имеется документов, которые бы содержали сведения о доказанных фактах наличия у потребителей определенных устойчивых ассоциативных связей при восприятии товарного знака по свидетельству №636761 именно с Беловым В.П.

Также правообладатель полагает, что «ПЛАМЯ» не относится к таким объектам как имя, псевдоним или производным от них, в отношении которых подпунктом 2 пункта 9 статьи 1483 Кодекса установлен запрет на регистрацию товарного знака без разрешения соответствующих обладателей исключительных прав. Никто из артистов, упомянутых в возражении, не является обладателем авторского права на обозначение «ПЛАМЯ».

Таким образом, доказательств того, что в ретроспективе и на дату подачи возражения в сознании потребителя товарный знак «ПЛАМЯ» в отношении услуг 41 класса ассоциируется исключительно с услугами, которые предоставлялись либо предоставляются либо Беловым В.П., либо иными членами

координационного совета творческого коллектива ВИА «ПЛАМЯ» под управлением Белова В.П., указанными в возражении, не предоставлено.

В дополнении к отзыву правообладатель сообщает, что решение Подольского городского суда Московской области по делу №2-1815/20 от 15.06.2020, на которое ссылается лицо, подавшее возражение, не имеет значения для рассмотрения настоящего дела.

Правообладатель указывает, что названный судебный акт касающейся принадлежности права использования наименования советского ВИА «ПЛАМЯ» исключительно членами этого коллектива безотносительно указания на конкретные лица, в том числе и на Белова В.П., при всей абсурдности такого вывода, не касается правомерности регистрации товарного знака по свидетельству №636761 на имя ИП Ариничевой Ю.М. и последующего его использования.

Также по тексту решения судебного акта следует, что неназванные участники коллектива исполнителей, использующие название советского ВИА «ПЛАМЯ» в своей творческой деятельности не как средство индивидуализации той или иной услуги, оказываемой ИП Ариничевой Ю.М., а как название музыкальной группы, т.е. они не являются конкурентами.

Апелляционная инстанция суда также пришла к выводу, что в материалах дела не имеется допустимых доказательств того, что Белов В.П. осуществляет производство товаров и услуг под обозначением, сходным с принадлежащим Ариничевой Ю.М. товарным знаком, а под используемым им словосочетанием ВИА «ПЛАМЯ» подразумевается название музыкальной группы коллектива исполнителей в процессе их творческой деятельности. Указанные выводы Беловым В.П. в судебных инстанциях не оспаривались.

Напротив, в настоящем споре Белов В.П. указывает на то, что осуществляемая под его руководством деятельность ВИА «ПЛАМЯ» является однородной услугам 41 класса МКТУ, в отношении которых зарегистрирован оспариваемый товарный знак по свидетельству №636761.

Правообладатель полагает необоснованным довод Белова В.П. о том, что Ариничевой Ю.М. необходимо было иметь отношение к советскому ВИА

«ПЛАМЯ», а также надлежало получить соответствующее согласие членов этого музыкального коллектива на исполнение их репертуара и регистрацию оспариваемого товарного знака.

Правообладатель настаивает на то, что при регистрации оспариваемого товарного знака по свидетельству №636761 законодательство не нарушалось.

В дополнении к отзыву правообладателем приводятся сведения о творческом сотрудничестве Ариничевой Ю.М. с экс-солистом советского ВИА «ПЛАМЯ» Черепухиным С.Д. (Черёмухин), в ансамбле которого «СИЯНИЕ ПЛАМЕНИ» она выступала в качестве солистки.

В 2015 году, в котором ВИА «ПЛАМЯ» исполнилось 40 лет, Ариничева Ю.М. при содействии военного дирижера Трунова М.М. – поклонника советского ВИА «ПЛАМЯ», записала совместно со Черепухиным С.Д. песню «Идет солдат по городу», которая была представлена в передаче «Легенды музыки» на канале «Звезда». После прекращения музыкальной карьеры Черепухина С.Д. в России, Ариничева Ю.М. приняла решение продолжить деятельность самостоятельно в отсутствие конкурентов, используя товарные знаки «НОВОЕ ПЛАМЯ» и «ПЛАМЯ».

В музыкальном коллективе Ариничевой Ю.М. принимают участие артисты, ранее выступавшие в других ансамблях, в том числе советского периода, например, Евдокимов А.А., который выступал в ВИА «ДОБРЫ МОЛОДЦЫ», ВИА «ПОЮЩИЕ СЕРДЦА», ВИА «КРАСНЫЕ МАКИ».

С учетом изложенного, правообладатель просит отказать в удовлетворении поступившего возражения и оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству №636761.

Отзыв правообладателя и дополнение к нему включает следующие документы (в копиях):

(13) Выписка из ЕГРЮЛ, касающаяся Государственного Учреждения культуры Московская областная государственная экспериментально-творческая студия «ПОЛИ»;

(14) Сведения относительно товарного знака по свидетельству №636761;

(15) Выписка из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей (далее – ЕГРНИП), касающаяся В.П. Белова;

(16) Сведения относительно товарного знака по свидетельству №345717;

(17) Отчеты о выплатах авторского вознаграждения ИП Ариничевой Ю.М.;

(18) Выписка из Реестра самозанятых ИФНС по ИНН Белова В.П.;

(19) Сведения относительно товарного знака по свидетельству №266801;

(20) Распечатка интервью с Виктором Дегтяревым;

(21) Распечатка статьи из Википедии о Малежике В.Е.;

(22) Информация о владельце ресурса Википедия;

(23) Письмо военного дирижера, заслуженного артиста Российской Федерации Трунова М.М.;

(24) Договор №35/1 от 05.04.2015 на передачу смежных прав (исполнительских и фонограммных прав), зарегистрированный между ИП Черепухиным С.Д. и Ариничевой Ю.М.;

(25) Договор №134 от 06.09.2018 на размещение рекламы, заключенный между ООО ВИСТ и ИП Ариничевой Ю.М., с приложением акта сверки взаимных расчетов январь 2018 г. – декабрь 2023 г.;

(26) Договор №28112021 от 26.11.2019, заключенный между Муниципальным учреждением культуры Центр культуры и досуга «Мечта» и ООО «ВИА ПЛАМЯ» на проведение концерта, с приложением акта выполненных работ;

(27) Лицензионный договор №АП-0177/13383-ИС от 27.11.2019, заключенный между Общероссийской общественной организацией «Российское Авторское Общество» и ИП Ариничевой Ю.М. о предоставлении права использования обнародованных произведений способом публичного исполнения (в ходе мероприятия с платным входом) в ДК «Жуковский», с приложением;

(28) Агентский договор №11.21/ДИ/А от 01.04.2021, заключенный между Муниципальным бюджетным учреждением «Дворец искусств» и ООО «ВИА ПЛАМЯ», с приложением счета и акта выполненных работ;

(29) Договор №11.21/ДИ о совместном проведении мероприятия от 01.04.2021, заключенный между Муниципальным бюджетным учреждением

«Дворец искусств» и ООО «ВИА ПЛАМЯ», с приложением смет, счета и акта выполненных работ;

(30) Договор №4238/21 о передачи полномочий по управлению правами исполнителя на коллективной основе от 22.04.2021, заключенный между Общероссийской общественной организации «Общество по коллективному управлению смежными правами «Всероссийская Организация Интеллектуальной Собственности» и Ариничевой Ю.М. под творческим псевдонимом ВИА «ПЛАМЯ»;

(31) Договор №4239/21 о передачи полномочий по управлению правами исполнителя на коллективной основе 22.04.2021, заключенный между Общероссийской общественной организации «Общество по коллективному управлению смежными правами «Всероссийская Организация Интеллектуальной Собственности» и Ариничевой Ю.М.;

(32) Договор №01-05/2021/04 от 01.05.2021, заключенный между ИП Семеновым, Федеральным государственным бюджетным учреждением культуры «Северо-Кавказская государственная филармония им. В.И. Сафонова и ООО «Домос», с приложением;

(33) Договор возмездного оказания услуг №02а-23 от 20.01.2023, заключенный между ООО «Санаторий Плаза» и ИП Семеновым И.С.;

(34) Договор возмездного оказания услуг от 27.02.2023, заключенный между Муниципальным бюджетным учреждением культуры «Городской Дворец культуры имени Сергея Пускепалиса» города–курорта Железноводска Ставропольского края и ИП Семеновым И.С., с приложением репертуара мероприятия и акта выполненных услуг;

(35) Договор №01-10/21 от 27.10.2021, заключенный между ООО «Парк-Отель «Орловский» и ИП Семеновым И.С., с приложением акта выполненных работ;

(36) Договор №496 от 05.05.2021, заключенный между ООО «ВИСТ» и ООО «ВИА ПЛАМЯ», с приложением актов сверки и выполненных работ;

(37) Лицензионный договор №АП-ИМ/СКФО/07527 от 09.06.2021, заключенный между Общероссийской общественной организацией «Российское Авторское Общество» и ИП Семеновым И.С. о предоставлении права использования обнародованных произведений способом публичного исполнения (в ходе мероприятия с платным входом), с приложением;

(38) Договор возмездного оказания услуг от 20.04.2023, заключенный между Муниципальным бюджетным учреждением культуры «Городской Дворец культуры имени Сергея Пускепалиса» города–курорта Железноводска Ставропольского края и ООО «ВИА ПЛАМЯ», с приложением акта выполненных услуг и счета;

(39) Договор аренды №0044 от 27.11.2023, заключенный между Учреждением «Дом культуры курорта» и ООО «ВИА ПЛАМЯ»;

(40) Договор №39-П о совместном проведении мероприятия от 12.12.2023, заключенный между Муниципальным бюджетным учреждением культуры «Централизованная клубная система» Минераловодского муниципального округа Ставропольского края и ООО «ВИА ПЛАМЯ», с приложением акта выполненных услуг;

(41) Отчет от 07.01.2024 к лицензионному договору №АП-ИМ/СКФО/46117 от 06.01.2024 о предоставлении права использования обнародованных произведений способом публичного исполнения (в ходе мероприятия с платным входом), с приложением;

(42) Благодарности и грамоты, выданные ВИА «ПЛАМЯ» под управлением Ариничевой Ю.М.;

(43) Фотография трудовой книжки Евдокимова А.А.;

(44) Фотография удостоверения Евдокимова А.А. от «Москонцерт»;

(45) Фотография афиши Продюсерского центра «СИЯНИЕ ПЛАМЕНИ» с Ариничевой Ю.М. и Черепухиным С.Д.;

(46) Фотографии пластинок фирмы «Мелодия» «Тухманов. Памяти поэта. Памяти гитариста» и «КРАСНЫЕ МАКИ» (солист Евдокимов А.А.).

Ознакомившись с отзывом правообладателя и дополнением к нему, лицо, подавшее возражение, представило свои контраргументы в корреспонденции от 13.02.2024 и от 22.03.2022, основные тезисы при этом сводятся к наличию у Белова В.П. и иных участников советского ВИА «ПЛАМЯ» исключительного права на псевдоним, к которому относится название музыкального коллектива, которое было нарушено в результате действий ИП. Ариничевой Ю.М. по регистрации оспариваемого товарного знака по свидетельству №636761.

В подтверждение доводов возражения, лицо, его подавшее представило документы относительно истории и деятельности советского ВИА «ПЛАМЯ», а также судебные акты апелляционной и кассационной инстанций, отказавшие ИП Ариничевой Ю.М. в пересмотре решения Подольского городского суда Московской области.

Лицо, подавшее возражение, отмечает, что право на название музыкального коллектива советского ВИА «ПЛАМЯ» принадлежало не «Росконцерту», а коллективу его исполнителей. При этом в «Росконцерт» принимались получившие известность музыкальные коллективы и исполнители, к тому моменту уже обладавшие именем.

Также лицо, подавшее возражение, обращает внимание на наличие действий Ариничевой Ю.М. по воспрепятствованию концертной деятельности коллектива ВИА «ПЛАМЯ» под управлением Белова В.П.

В качестве дополнительных материалов лицом, подавшим возражение, 22.02.2024 и 22.03.2024 представлены следующие документы (в копиях):

(47) Материалы о коллективе советского ВИА «ПЛАМЯ» с 1975 года до настоящего времени;

(48) Статьи, афиши, фотографии, скриншоты и ссылки на телепрограммы, описывающие конфликтную ситуацию между участниками ВИА «ПЛАМЯ» под управлением Белова В.П. и коллективом под управлением Ариничевой Ю.М.;

(49) Определения апелляционной и кассационной инстанций об оставлении в силе решения Подольского городского суда Московской области по делу №2-1815/20;

(50) Благодарность Московского союза организаций участников войн и боевых операций;

(51) Скриншоты афиш концертов коллектива Ариничевой Ю.М. на 24.04.2024, 26.04.2024;

(52) Претензии и заявления против ВИА «ПЛАМЯ» под управлением Белова В.П.

На заседании коллегии, состоявшемся 01.04.2024, правообладатель дополнительно отметил, что при регистрации и использовании оспариваемого товарного знака по свидетельству №636761 отсутствует нарушение законодательства и введение потребителей в заблуждение при выступлении ВИА «ПЛАМЯ» под управлением Ариничевой Ю.М. Так, правообладателем освещается фактическая информация о действующем составе исполнителей ВИА «ПЛАМЯ» под руководством Ариничевой Ю.М. при анонсе выступлений. Правообладатель считает нарушением своих исключительных прав на товарный знак использование его группой исполнителей ВИА «ПЛАМЯ» под управлением Белова В.П., осуществляющим аналогичную деятельность, действующий состав которого при этом отличается участников собрания координационного совета творческого коллектива ВИА «ПЛАМЯ». Правообладатель опровергает информацию о срыве по инициативе Ариничевой Ю.М. запланированного концерта ВИА «ПЛАМЯ» под управлением Белова В.П., поскольку на афише присутствует указание об отмене выступления по болезни.

По мнению правообладателя, действия Белова В.П. по подаче настоящего возражения свидетельствуют о намерении устранить конкурента на рынке зрелищно-развлекательных услуг, на законных основаниях выступающего под оспариваемым товарным знаком.

Также правообладатель полагает, что поскольку действия по оказанию зрелищно-развлекательных услуг осуществляется разными лицами с использованием одного и того же обозначения «ПЛАМЯ», они не могут не вызвать смешения с официальной деятельностью правообладателя оспариваемого товарного знака, тем самым нарушая его законные права и интересы.

Доводы правообладателя сопровождаются следующими материалами (в копиях):

(53) Скриншоты относительно концерта ВИА «ПЛАМЯ» под управлением В.П. Белова, намеченного на 09.03.2024 в ДК «МИЭТ»;

(54) Скриншот записи в официальной группе ВИА «ПЛАМЯ» под управлением Белова В.П. с сайта <https://via-plamya.com>;

(55) Скриншот афиши концерта в клубе «Гнездо глухаря» и анонс выступления ВИА «ПЛАМЯ» под управлением Ариничевой Ю.М.

Изучив материалы дела и заслушав присутствующих на заседании коллегии по рассмотрению поступившего возражения представителей сторон спора, коллегия сочла доводы возражения убедительными.

В соответствии с пунктом 27 Постановления Пленума Верховного Суда Верховного Суда Российской Федерации №10 от 23.04.2019 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума Верховного Суда РФ №10 от 23.04.2019) по возражениям против предоставления правовой охраны товарному знаку основания для признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку определяются исходя из законодательства, действовавшего на дату подачи заявки в Роспатент.

При этом подлежит применению порядок рассмотрения соответствующих возражений, действующий на момент обращения за признанием недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку.

С учетом даты приоритета (16.03.2017) оспариваемого товарного знака по свидетельству №636761 правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 №482 (зарегистрировано в

Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, регистрационный №38572), вступившие в силу 31.08.2015 (далее – Правила).

Как следует из требований подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса, не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

Исходя из пункта 37 Правил, при рассмотрении вопроса о ложности или способности обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

В случае если ложным или вводящим в заблуждение является хотя бы один из элементов обозначения, то обозначение признается ложным или вводящим в заблуждение.

При установлении способности обозначения ввести потребителя в заблуждение учитываются в том числе сведения о товарных знаках или иных средствах индивидуализации, предоставление правовой охраны которым признано недействительным на том основании, что действия правообладателя, связанные с их регистрацией и использованием, были признаны в установленном законодательством Российской Федерации порядке актом недобросовестной конкуренции или злоупотреблением правом на основании решения федерального антимонопольного органа и его территориальных органов или решения суда.

Согласно положениям подпункта 2 пункта 9 статьи 1483 Кодекса, не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные имени, псевдониму, или производному от них обозначению, портрету или факсимиле известного в Российской Федерации на дату подачи заявки лица, без согласия этого лица или его наследника.

Положения настоящего пункта применяются также в отношении обозначений, сходных до степени смешения с указанными в нем объектами.

В соответствии с пунктом 41 Правил обозначение считается тождественным с другим обозначением (товарным знаком), если совпадает с ним во всех элементах. Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

В соответствии с положениями пункта 42 Правил словесные обозначения сравниваются со словесными и с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят словесные элементы.

Сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам, а именно:

1) звуковое сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения; расположения близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных; характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение;

2) графическое сходство определяется на основании следующих признаков: общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные); расположение букв по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание;

3) смысловое сходство определяется на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначение понятий, идей (в частности, совпадение значения обозначений в разных языках); совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет

самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей.

Признаки, указанные в настоящем пункте, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

В соответствии с пунктом 45 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю.

При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей и другие признаки.

Вывод об однородности товаров делается по результатам анализа перечисленных признаков в их совокупности в том случае, если товары или услуги по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения (изготовителю).

Необходимо отметить, что в соответствии с порядком оспаривания и признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку, установленным положениями пункта 2 статьи 1513 Кодекса, возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку подается заинтересованным лицом.

Из материалов возражения (приложения (2), (6)) усматривается, что Белов В.П., будучи художественным руководителем творческого коллектива ВИА «ПЛАМЯ», уполномочен Координационным советом названного коллектива на подачу возражения против предоставления правовой охраны оспариваемому товарному знаку по свидетельству №636761, включающему индивидуализирующий элемент «ПЛАМЯ» и предназначенному для индивидуализации услуг 41 класса МКТУ в развлекательной сфере зрелищных мероприятий.

Согласно материалам возражения, созданное в 2020 году ВИА «ПЛАМЯ» под управлением Белова В.П. включает в свой состав исполнителей, которые работали в

одноименном музыкальном коллективе в советский период времени. Воссозданный музыкальный коллектив осуществляет концертную деятельность, которой препятствует Ариничева Ю.М., являющаяся руководителем и единственным учредителем ООО «ВИА ПЛАМЯ», которому принадлежит правовая охрана оспариваемого товарного знака по свидетельству №636761. По мнению лица, подавшего возражение, Ариничева Ю.М., не имевшая никакого отношения к деятельности советского коллектива ВИА «ПЛАМЯ», необоснованно использует его известность и творческое наследие при осуществлении своих концертных выступлений, тем самым вводя потребителей в заблуждение.

Лицо, подавшее возражение, отмечает, что исключительное право на название музыкального коллектива ВИА «ПЛАМЯ» принадлежит лицам, которые работали в нем в советский период времени и вошли в координационный совет ВИА «ПЛАМЯ» под управление Белова В.П. Факт наличия такого права был установлен решением Подольского городского суда Московской области (приложение (10).

Учитывая наличие спора об исключительном праве на спорное обозначение «ПЛАМЯ», а также имеющаяся, по мнению лица, подавшего возражение, угроза введения потребителей в заблуждение при восприятии принадлежащего ООО «ВИА ПЛАМЯ» средства индивидуализации, можно сделать вывод о наличии заинтересованности Белова В.П. в оспаривании предоставления правовой охраны товарного знака по свидетельству №636761. Отсутствие же у лица, подавшего возражение статуса индивидуального предпринимателя или статуса самозанятого, не лишает его права на подачу настоящего возражения, несмотря на мнение по данному вопросу правообладателя.

Вместе с тем по существу доводов возражения необходимо указать следующее.

НОВОЕ

Оспариваемый товарный знак «ПЛАМЯ» по свидетельству №636761 с приоритетом от 16.03.2017 является словесным, выполнен стандартным шрифтом заглавными буквами кириллического алфавита. Товарный знак зарегистрирован в отношении услуг 41 класса МКТУ *«бронирование билетов на зрелищные мероприятия; видеосъемка; дискотеки; информация по вопросам развлечений;*

микрофильмирование; монтаж видеозаписей; монтирование теле-и радиопрограмм; мюзик-холлы; написание музыки; организация балов; организация досуга; организация и проведение концертов; организация конкурсов [учебных или развлекательных]; передачи развлекательные телевизионные; предоставление оборудования для караоке; представления театрализованные; представления театральные; производство видеофильмов; производство кинофильмов, за исключением производства рекламных роликов; прокат аудиооборудования; прокат видеокамер; прокат видеоманитофонов; прокат видеофильмов; прокат декораций для шоу-программ; прокат звукозаписей; прокат кинопроекторов и кинооборудования; прокат кинофильмов; прокат осветительной аппаратуры для театров или телестудий; прокат радио-и телевизионных приемников; прокат театральных декораций; радиопередачи развлекательные; развлечение гостей; развлечения; составление программ встреч [развлечение]; сочинение музыки; субтитрование; услуги баз отдыха [развлечения]; услуги диск-жокеев; услуги каллиграфов; услуги клубов [развлечение или просвещение]; услуги оркестров; услуги по написанию сценариев; услуги по распространению билетов [развлечение]; услуги репетиторов, инструкторов [обучение]; услуги студий записи; шоу-программы».

Анализ материалов возражения на предмет соответствия товарного знака по свидетельству №636761 требованиям подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 показал следующее.

Анализ материалов дела показал, что оспариваемый товарный знак по свидетельству №636761 включает в свой состав единственный индивидуализирующий словесный элемент «ПЛАМЯ», который воспроизводит название созданного в 1975 году музыкального коллектива советского ВИА «ПЛАМЯ», получившего известность в советский период времени в результате активной творческой деятельности. В основу репертуара данного музыкального коллектива положены такие известные песни советских авторов и композиторов как «Идет солдат по городу», «Снег кружится», «На дальней станции сойду», «На два дня», «Детства последний звонок», «Аты-баты, шли солдаты». В период с 1975 по 1990 годы советским ВИА «ПЛАМЯ» было записано несколько альбомов,

выпущенных общим тиражом свыше 25 миллионов экземпляров. Данный музыкальный коллектив неоднократно становился лауреатом различных, в том числе, международных конкурсов. Указанные обстоятельства следуют из представленных лицом, подавшим возражение документов (приложения (47), (48)), а также представляют собой факт, установленный решением Подольского городского суда Московской области от 15.06.2020 по делу №2-1815/20 (приложение (10)), выводы которого были оставлены в силе апелляционной и кассационной судебными инстанциями (приложение (49)).

Из материалов возражения (приложения (47)) следует, что за годы деятельности советского ВИА «ПЛАМЯ» в его состав входили разные музыканты. Так, за созданием советского ВИА «ПЛАМЯ» в 1975 году стоял Березин С.В. с группой музыкантов, вышедших из ВИА «САМОЦВЕТЫ», который на протяжении многих лет оставался бессменным художественным руководителем коллектива. В составе советского ВИА «ПЛАМЯ» за несколько десятилетий его существования работали, в частности, Дьяконов В.В., Могилевский А.И., Генбачев Ю.Б., Петерсон Ю.Л., Шачнев А.Г., Шачнева И.В., Дегтярёв В.И., Черепухин С.Д. (Черёмухин), Белянин В.В., Ерёмин М.Л., Аникиенко В.М., Гордеев Е.А. (Кафафов), Малежик В.Е., Белов В.П. и многие другие исполнители. При этом в марте 2020 года ряд упомянутых музыкантов сформировали координационный совет творческого коллектива ВИА «ПЛАМЯ» под управлением Белова В.П., что следует из материалов возражения (приложения (2), (4)).

Советский ВИА «ПЛАМЯ» прекратил свое существование в 1990 году. Между тем, из приложения (47) следует, что в последующие годы, начиная с конца 90-х, музыканты, работавшие в составе ансамбля, периодически предпринимали попытки сформировать новый коллектив – Березин С.В. («ПЛАМЯ» под управлением Березина С.В.), Белов В.П. (ВИА «ЗВЕЗДЫ ПЛАМЕНИ»), Черепухин С.Д. (ВИА «СИЯНИЕ ПЛАМЕНИ» под управлением Черепухина С.Д.), при этом сохраняя в названии ассоциативные связи с названием советского ВИА «ПЛАМЯ», и используя репертуар этого музыкального коллектива.

В отзыве правообладателя (приложения (23), (24), (45)) и в материалах возражения (см. статью «Возгорелось Пламя» из газеты Московский Комсомолец» за 10.03.2021 (приложение (48)) упоминается, что Ариничева Ю.М. принимала непосредственное участие в работе музыкального коллектива ВИА «СИЯНИЕ ПЛАМЕНИ» под управлением Черепухина С.Д., покинув его в 2017 году, т.е. на момент подачи заявки на регистрацию оспариваемого товарного знака по свидетельству №636761.

В материалах отзыва правообладателя приводится информация о товарном знаке «**ПЛАМЯ**» по свидетельству №266801 с приоритетом от 20.12.2001, принадлежащим Государственному Учреждению культуры Московская областная государственная экспериментально-творческая студия «ПОЛИ», а также товарном знаке «**ЗВЁЗДЫ ПЛАМЕНИ**» по свидетельству №345717 с приоритетом от 29.01.2007, зарегистрированному на имя Белова В.П.

Указанные товарные знаки были зарегистрированы на имя лиц, связанных с советским ВИА «ПЛАМЯ», предназначались для индивидуализации услуг 41 класса МКТУ в области развлекательных услуг и прекратили свою правовую охрану в 2017 году. Так, в вышеупомянутой статье из приложения (48) содержатся сведения о том, что творческая студия «ПОЛИ» была учреждена Березеным С.В.

Представленные в приложении (48) сведения о существовании вышеназванных музыкальных коллективов, статьи из средств массовой информации от 31.08.2002, 25.05.2001, 30.05.2001, а также данные об интервью и телевизионных программах за 1999, 2003 годы свидетельствуют о поддержании участниками советского музыкального коллектива творческого наследия ВИА «ПЛАМЯ» и сохранения в сознании потребителя ассоциативных связей между обозначением «ПЛАМЯ» и названием указанного ансамбля.

В этой связи довод правообладателя об отсутствии на дату приоритета оспариваемого товарного знака по свидетельству №636761 каких-либо лиц, осуществляющих деятельность, вызывающую ассоциации с ВИА «ПЛАМЯ», представляется не соответствующим действительности.

Осуществляя концертную деятельность с использованием обозначения «ПЛАМЯ» в качестве названия музыкального коллектива и используя на афишах своих концертных выступлений информацию о наследии советского ВИА «ПЛАМЯ», а также исполняя его репертуар (приложения (17), (24) - (42), (48), (50), (55)), правообладатель создал правдоподобное представление о наличии преемственности между принадлежавшим ему коллективом и советским ансамблем, что не соответствует действительности, поскольку ни один из участников ВИА «ПЛАМЯ» под управлением Ариничевой Ю.М. не имеет отношения к советскому ВИА «ПЛАМЯ».

На основании изложенного можно сделать вывод об ассоциативной связи между обозначением «ПЛАМЯ» и советским ВИА «ПЛАМЯ», созданным и получившей известность под этим наименованием задолго до даты приоритета оспариваемого товарного знака по свидетельству №636761, и о наличии сходства до степени смешения сравниваемых обозначений, то есть обстоятельств, однозначно влекущих за собой применение положений подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Согласно сложившейся правовой позиции суда, изложенной в Информационной справке, подготовленной по результатам анализа и обобщения судебной практики Суда по интеллектуальным правам в качестве Суда первой и кассационной инстанций с учетом практики Верховного Суда Российской Федерации по вопросам, возникающим при применении положений пунктов 1 и 3 статьи 1483 Кодекса, утвержденной постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 05.04.2017 № СП-23/10, способность введения в заблуждение элементами обозначений и обозначением в целом не является очевидной и, как правило, определяется через ассоциативный ряд при восприятии потребителем обозначения, вызывая у него различные представления о товаре и изготовителе.

С учетом изложенного для вывода о возможности введения потребителей в заблуждение через ассоциацию с иным производителем товара, основанную на предшествующем опыте, необходимо наличие доказательств, подтверждающих: 1) введение в гражданский оборот товаров со сходным обозначением иным

производителем; 2) возникновение (и сохранение) у потребителей стойкой ассоциативной связи между самим товаром и его предшествующим производителем.

Также при определении способности спорного обозначения вызывать не соответствующие действительности представления относительно экономической связи спорящих субъектов предпринимательской деятельности, для целей пункта 1 статьи 1483 Кодекса во внимание принимаются следующие факторы: 1) сила (степень) ассоциаций у потребителей, возникающая при восприятии ими сравниваемых обозначений; 2) сходство этих обозначений; 3) близость областей деятельности спорящих субъектов; 4) однородность товаров и услуг. Также могут приниматься во внимание и иные факторы, например, местонахождение бизнеса спорящих субъектов; характеристики рынка; намерение лица на создание в глазах общественности не соответствующего действительности представления относительно его экономической связи с лицом, заявляющим о наличии у него «старших» прав на спорное обозначение. Данная правовая позиция нашла отражение в постановлении Президиума Суда по интеллектуальным правам от 04.06.2018 по делу №СИП-539/2017.

В данном споре товарный знак по свидетельству №636761 сходен до степени смешения с названием музыкального коллектива советского ВИА «ПЛАМЯ», а услуги 41 класса МКТУ, в отношении которых ему предоставлена правовая охрана, относятся к сфере культурно-развлекательных мероприятий, к которой прямое отношение имеет и деятельность лица, подавшего возражение.

Анализ оспариваемого товарного знака по свидетельству №636761 показал, что он представляет собой словосочетание, состоящее из лексических единиц русского языка «НОВОЕ» и «ПЛАМЯ».

Так, «новое¹» - это прилагательное со значением «1. первые созданный или сделанный, появившийся или возникший недавно, взамен прежнего, вновь открытый. Новая техника. Новая книга. Новый жилец. Новая планета. Новый быт. Новые идеи. Новый смысл. Зерно нового урожая; 2. относящийся к ближайшему прошлому или к настоящему времени. Новая история. Русский литературный язык нового времени; 3.

¹ Толковый словарь Ожегова, <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/127982?ysclid=lia2a6ye54471228859>.

недостаточно знакомый, малоизвестный. Он здесь новый человек. Посетить новые места.

«пламя²» - горящий и светящийся раскалённый газ, огонь».

Из приведенных словарно-справочных данных усматривается, что обозначение «НОВОЕ ПЛАМЯ» вызывает представление о возникшем вновь огне. При этом основное логическое ударение в словосочетании падает именно на существительное «ПЛАМЯ», которое формирует общий смысл всего обозначения в целом.

Следует констатировать, что оспариваемый товарный знак «НОВОЕ ПЛАМЯ» по свидетельству №636761 и название музыкального коллектива ВИА «ПЛАМЯ», характеризуются полным фонетическим вхождением одного обозначения в другое. При этом сопоставляемые обозначения вызывают одинаковые смысловые ассоциации, связанные с огнем, поскольку наличие в оспариваемом товарном знаке слова «НОВАЯ» не придает ему качественно иного уровня восприятия, отличного от слова «ПЛАМЯ». Кроме того, обозначения «НОВОЕ ПЛАМЯ» и «ПЛАМЯ» выполнены буквами кириллического алфавита, что сближает их визуально.

Сходство сопоставляемых средств индивидуализации по фонетическому, семантическому и графическому критериям сходства за счет тождества входящих в их состав словесных элементов «ПЛАМЯ», акцентирующих на себе внимание потребителя, предопределяет вывод о высокой степени сходства сравниваемых обозначений.

При этом необходимо отметить, что для признания сходства сравниваемых обозначений достаточно уже самой опасности, а не их реального смешения в глазах потребителя, а добавление к товарному знаку уточняющего или характеризующего его слова (в данном случае словесного элемента «НОВОЕ») не делает новое обозначение не сходным до степени смешения с данным товарным знаком.

Оспариваемый товарный знак по свидетельству №636761, как это установлено выше, вызывает ассоциации с советским ВИА «ПЛАМЯ». При этом данные ассоциации сохранялись и на момент подачи заявки на регистрацию спорного обозначения лицом, которое не имело отношения с указанному музыкальному

² Толковый словарь Ожегова, <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/160274>.

коллективу, однако использовало его наименование при осуществлении концертной деятельности.

При таких обстоятельствах довод лица, подавшего возражение, о возможности введения в заблуждение потребителей при использовании правообладателем товарного знака по свидетельству №636761 представляется обоснованным.

В отношении доводов возражения о том, что регистрация товарного знака по свидетельству №636761 затрагивает личное неимущественное право Белова В.П. и произведена в нарушение требований подпункта 2 пункта 9 статьи 1483 Кодекса, необходимо отметить следующее.

Исходя из положений пункта 1 статьи 19 Кодекса, гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, включающим фамилию и собственно имя, а также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая. В случаях и в порядке, предусмотренных законом, гражданин может использовать псевдоним (вымышленное имя).

Согласно пункту 4 статьи 19 Кодекса приобретение прав и обязанностей под именем другого лица не допускается. Имя физического лица или его псевдоним могут быть использованы с согласия этого лица другими лицами в их творческой деятельности, предпринимательской или иной экономической деятельности способами, исключающими введение в заблуждение третьих лиц относительно тождества граждан, а также исключающими злоупотребление правом в других формах.

По смыслу указанных выше норм права использование конкретного псевдонима другим лицом в предпринимательской деятельности является правомерным при соблюдении двух условий: получения согласия на использование этого псевдонима, а также непричинение вреда носителю имени другим использующим это имя лицом.

К именам и псевдонимам для исполнителей произведений приравниваются и наименования музыкальных коллективов, как в настоящее время прямо указано в подпункте 3 пункта 1 статьи 1315 Кодекса.

Поэтому в случае, если правовая охрана товарного знака оспаривается в связи с использованием в нем названия известного в Российской Федерации на дату подачи заявки музыкального коллектива без согласия его участников, предоставление правовой охраны спорному товарному знаку может быть признано недействительным по основанию, предусмотренному подпунктом 2 пункта 9 статьи 1483 Кодекса.

В данном споре Белов В.П. указывает на наличие у него личного неимущественного права в отношении названия музыкального коллектива советского ВИА «ПЛАМЯ», участником которого он являлся в период с 01.01.1989 по 31.12.1989 согласно материалам возражения (приложения (5), (47)).

Следует констатировать, что факт принадлежности Белову В.П., равно как и иным участникам советского ВИА «ПЛАМЯ», исключительного права пользования этого наименования, которое является неотчуждаемым и непередаваемым, установлен решением Подольского городского суда Московской области от 15.06.2020 по делу №2-1815/20 (приложение (10), оставленным в силе соответствующими определениями упомянутых выше судебных инстанций (приложение (49)).

Вопреки доводам правообладателя следует констатировать, что вступивший в силу судебный акт (приложение (10) о наличии у Белова В.П. исключительного права на спорное наименование музыкального коллектива, которое в рамках положения подпункта 3 пункта 1 статьи 1315 Кодекса приравнивается к праву на псевдоним, имеет преюдициальное значение для рассмотрения настоящего возражения, поскольку установленные им факты, касаются сторон по настоящему делу – Белова В.П. и ООО «ВИА ПЛАМЯ» под руководством Ариничевой Ю.М.

Доводы правообладателя о том, что советское ВИА «ПЛАМЯ» являлось фирменным наименованием структурного подразделения «Госконцерта», и исключительное право на спорное обозначение «ПЛАМЯ» принадлежало этой организации, безосновательны.

Установленные вышеназванным судебным решением Подольского городского суда Московской области факты в рамках административного рассмотрения настоящего возражения переоценке не подлежат.

Оспариваемый товарный знак по свидетельству №636761, включающий индивидуализирующий словесный элемент «ПЛАМЯ», является сходным до степени смешения названию музыкального коллектива советского ВИА «ПЛАМЯ».

Материалы настоящего дела не содержат документа, в котором было бы выражено безотзывное и бессрочное согласие Белова В.П. и иных участников музыкального коллектива советского ВИА «ПЛАМЯ» на регистрацию оспариваемого товарного знака по свидетельству №636761.

Вместе с тем, исходя из материалов возражения (приложения (10), (52)), получив исключительное право на товарный знак по свидетельству №636761, Ариничева Ю.М. предпринимала неоднократные попытки воспрепятствовать Белову В.П. и ВИА «ПЛАМЯ» под его управлением в осуществлении деятельности музыкального коллектива, в том числе и после отказа в удовлетворении ее претензий Подольским городским судом Московской области.

Соответственно, учитывая приведенные выше обстоятельства, доводы возражения о несоответствия оспариваемого товарного знака по свидетельству №636761 требованиям подпункта 2 пункта 9 статьи 1483 Кодекса, следует признать обоснованными.

Что касается ссылок лица, подавшего возражение, на положения статьи 10 Кодекса, устанавливающий запрет на злоупотребление правом, а также на положения статьи 10bis Парижской конвенции, предусматривающей, что страны Союза обязаны обеспечить гражданам стран, участвующих в Союзе, эффективную защиту от недобросовестной конкуренции, то необходимо указать, что федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности не наделен полномочиями по установлению факта недобросовестных действий со стороны правообладателя оспариваемого товарного знака. Исходя из правовой позиции, изложенной в пункте 171 постановления Пленума Верховного Суда РФ

№10 от 23.04.2019, при рассмотрении дела о признании недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку, правомочия по установлению наличия факта злоупотребления правом в действиях правообладателя при регистрации спорного обозначения возложено на судебный орган.

Таким образом, с учетом всех обстоятельства дела в совокупности, доводы поступившего возражения о несоответствии оспариваемого товарного знака требованиям подпункта 1 пункта 3 и подпункта 2 пункта 9 статьи 1483 Кодекса представляются правомерными.

Следует отметить, что 17.04.2024 по результатам проведения коллегии поступило обращение правообладателя, который полагает, что при анализе материалов дела коллегия не учла приведенные в отзыве доводы и пришла к необоснованным выводам.

В обращении правообладатель приводит аргументы относительно законности регистрации оспариваемого товарного знака по свидетельству №636761 и его использования в сфере деятельности музыкального коллектива ВИА «ПЛАМЯ» под управлением Ариничевой Ю.М., а также необоснованности претензий Белова В.П. на спорное обозначение.

Анализ обращения правообладателя показал, что оно не содержит какой-либо информации, позволяющей сделать вывод о необъективности выводов коллегии при рассмотрении поступившего возражения и, как следствие этого, неправомерности принятого решения по результатам его рассмотрения. Все приведенные аргументы обращения дублируют доводы, изложенные как в самом отзыве правообладателя, так и в дополнениях к нему, и, соответственно, исследовались выше в мотивировочной части настоящего заключения.

В соответствии с вышеизложенным, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

удовлетворить возражение, поступившее 08.11.2023, признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству №636761 недействительным полностью.